

Глава 67: Приданое

Маршруты пройденные зеленым поездом были в основном пустынными холмами и длинными полями, постоянно проскальзывающими мимо них. Иногда в окна поездов попадала дикая, нетронутая трава. Он был тесноватым, шумным и даже заметно вонючим внутри, проводники на борту находили довольно затруднительным передвигать свои тележки по вагону.

Некоторые, громко выкрикивая, пытались продать божественную посудомоечную технику. Конечно, если же в этом вы не нуждались, то были и другие благочестивые вещи!

Хуан Ямин, Фу Чэн, Сон Ни и Фан Юньяо играли в поезде.

Поскольку в провинции Цзяньхай было много холмов и горной местности, поезд всегда проходил через несколько выдолбленных туннелей различной длины. Каждый раз, когда становилось темно, Хуан Ямин начинал тайно отбрасывать или брать со стола несколько карт. Таким образом, он всегда побеждал.

Фан Юньяо так беспокоилась о своих последовательных потерях, что игнорировала звонки своего телефона, просто бросая быстрый взгляд каждый раз, прежде чем отклонить звонок. В конце концов, она просто отключила свой телефон.

Сюй Тиншэн и Эпл тем временем играли в шахматы и болтали.

Маленький мальчик на соседнем сиденье наблюдал за ними, пожёвывая банан. Эпл несколько раз дразнила ребенка, прежде чем начала болтать с его родителями. Пара действительно чувствовала безопасным передать своего ребенка в ее руки, после чего они вместе взявшись друг за друга погрузились в глубокий сон.

Они уже провели четыре дня и ночи на этом поезде, с целью устроиться на работу из далекого города.

Эпл положила на свое бедро довольно вонючего и грязного маленького мальчика, и она не выглядела принужденной, и прилагала много усилий, чтобы приободрить его, вытаскивая для него всевозможные лакомства.

Сюй Тиншэн улыбнулся со своего места рядом с ней.

“Помоги”, - сказала Эпл.

“А?”

“Похоже, он хочет по-маленькому.”

“... Нет. Если ты сейчас не можешь этого сделать, что же будет когда станешь мамой в будущем?”

Итак, Эпл обняв мальчика, пересекла толпу, чтобы добраться до туалета. Она вернулась более чем через десять минут с торжествующим взглядом на ее лице, выглядя так, будто бы ей удалось совершить большой подвиг.

Среди четверых играющих в карты, Фан Юньяо начала выигрывать, побеждая несколько серии подряд.

Однажды, после того, как все ее карты закончились, Хуан Ямин решил проверить карты на

руках Фу Чэня, после чего начал жаловаться: “Как мы должны играть в такую игру? Это уже слишком. Кое-кто держа туз в рукаве не хочет даже пользоваться им, позволяя другой сыграть небольшие партии, прежде чем покинуть игру с оставшимися трио.”

Фу Чэн объяснил: “Как я мог узнать, что она сможет использовать все эти пять карт сразу?”

Хуан Ямин ответил: “Катись отсюда! Прямо в начале последней игры, когда я все еще держал все свои карты в руках, ты начал бомбить меня, как только я выпустил один туз! Когда я выпустил Джокера позже, ты тоже набросился на меня, забомбил, пока наконец, я не усомнился в своей жизни”.

Все засмеялись, маленький мальчик на коленях Эпл тоже захихикал.

Хуан Ямин сказал Сюй Тиншэню: “Меняемся, ты в игре. В противном случае больше нет никаких способов играть дальше. Как это даже можно назвать игрой в карты? Это буквально способ признания в любви...”

Когда Сюй Тиншэн заменил Фу Чэня, осталось только две белые кроличьи конфеты, которые стояли перед ним, в то время как были целые груды, собранные перед Фан Юньяо и Хуан Ямином.

Сюй Тиншэн сказал: “Не волнуйся, наблюдая затем, как я отниму у тебя весь твой выигрыш”.

Впоследствии, когда поезд переместился через следующий туннель, у стола появился другой мошенник.

После интенсивного столкновения, Сюй Тиншэн и Хуан Ямин наконец приходят к молчаливому соглашению. Вскоре, перед двумя девочками не остается даже и двух конфет.

7 часов в поезде, уставшие от своих ранних нагрузок, они стали откидываться назад на свои места один за другим и погружаться в глубокий сон.

Сюй Тиншэн забирает маленького мальчика из рук Эпл, говоря: “Ты немного поспи; Я позабочусь о нем.”

Эпл лукаво засмеялась и сказала маленькому мальчику: “Будь послушным, малыш. Мама собирается поспать немного. А пока поиграй с папой, хорошо?”

Сюй Тиншэн контратаковал: “Давай накормим ребенка перед сном. Пошли, малыш, пришло время попить молока.”

Эпл наступила на ногу под столом, прежде чем проигнорировав, пойти лечь спать.

Плохо было то, что маленький мальчик начал постоянно спрашивать Сюй Тиншэня, “Молоко, молоко...”, его руки неудобно царапали грудь Сюй Тиншэня.

Кроме того, он скоро должен был снова захотеть в туалет. Глядя на мирно дремлющие лицо Эпл и родителей ребенка, Сюй Тиншэн мог только подавить свой дискомфорт и выполнить такого рода первый долг в своей жизни.

Когда поезд приблизился к Цзяньнань, Сюй Тиншэн начал будить всех поочередно. Родители маленького мальчика тоже проснулись, после недолгой беседы с ними, они благодарно подарили им мешок с домашним сладким картофелем.

Вечером Сюй Тиншэн угостил всех едой. Вчера он не позвал их, удостоив угощением только своих соседей по комнате, намереваясь сделать это в другом случае. В конце концов, обстановка этих двух типов угощения чувствовалась по-разному.

После обеда Сюй Тиншэн повел их на прогулку по улицам города Цзяньнань.

Знакомое место, знакомые люди. Сюй Тиншэн не имел возможности просто так сказать Хуан Ямину или Фу Чэну: Тогда, я оставался в арендованной квартире этого маленького здания. Каждый раз, когда вы двое, ублюдки, приходили сюда, чтобы сдать экзамены на государственного служащего, вы попросили меня позаботиться о вас. Каждый раз, когда вы проходили мимо этого места, вы могли абсолютно за бесплатно оставаться у меня в течение нескольких дней. Неужели вы оба забыли об этом?

Хуан Ямин даже обнаружил старое нижнее белье предыдущей арендаторши в щели стены туалета.

Он подумал, не переехала ли она в эту квартиру полностью.

Ему было очень интересно, как выглядит эта женщина. В конце концов, по размеру этого нижнего белья, который он нашел, Хуан Ямин на фантазировал много приятного. Если она на самом деле могла быть большим динозавром...

На следующее утро они шестером сели на автобус обратно в Либэй.

.....

Фан Юньяо вернулась в свой старый дом в Хуньянь сразу же после обеда, как только прибыла в Либей. Эта девушка проводившая в течение года большую часть своего времени в одиноком доме, решила провести весь праздник 1 октября (Золотая неделя) рядом с родителями.

Таким образом, Фу Чэн пошел за Сюй Тиншэнем и Сон Ни, чтобы помочь в супермаркете.

Хуан Ямин попытался дозвониться до Тан Цинлин дюжину раз, но сумел вытащить ее только единожды. Двое поболтали какое-то время, прежде чем Тан Цинлин снова вернулась домой. Она, наверное, должна была испытывать сильное давление в том, чтобы снова сесть за вступительные экзамены в университет, Хуан Ямин, естественно, воспринимал это так.

Дело в том, что Сюй Тиншэн уже обнаружил в этом некоторые аномалии.

Тан Цинлин не любила Хуан Ямина. С таким как он, дотошно заботливым будучи рядом с ней, когда его сияние с их последней встречи двенадцатого класса исчезнет, настанет неизбежное изменение.

В течение этого периода времени они посетили несколько встреч одноклассников.

Сюй Тиншэн случайно наткнулся на Йе Иньцзин на одной из этих встреч, и он так же встретил У Юэвей в супермаркете.

Эпл осталась у бабушки, составляя компанию пожилой женщине. Как и было обещано, Сюй Тиншэн пришел к месту для визита в гости.

Старуха была уже почти полностью слепа. Она осталась одна в маленьком, тусклом доме, и когда приходило время, тетушки Эпл поочередно навещали ее, чтобы поставить перед ней

миску риса.

Сюй Тиншэн и Эпл держали ее с обеих сторон, выводя из дома и давая возможность насладиться солнечными лучами.

Старуха, которая звала Эпл ласси, потянула за руку Сюй Тиншэня и проговорила: “Хороший мальчик, будь добр к ласси. Относись хорошо к ласси... ласси. Ты должен быть добр к ласси.”

Эпл сказала Сюй Тиншэн наедине: “Бабушка уже забыла мой возраст. Может быть, она даже думает, что я уже замужем! Не обращай на нее внимания...”

“Кроме того, ты определенно не можешь позволить бабушке прикасаться к своему подбородку. В противном случае она скажет: Нет волос над ртом, нет надежды на доверия. Молодые люди безнадежны... У дедушки были длинные усы. Он умер несколько лет назад.”

Подобно этому, когда бабушка попыталась прикоснуться к его подбородку, Сюй Тиншэн мог только уклониться и схватить ее за руку, заверяя ее: “Вы можете быть уверены, бабушка. Я определенно буду хорошо относиться к ласси.”

Сюй Тиншэн помог приготовить обед для Эпл и ее бабушки. Проживая в одиночестве в течение 7 лет в своей предыдущей жизни, он на самом деле был довольно опытным в приготовлении еды. Эпл не была единственной, кто взволнованно кричал о его кулинарном мастерстве; даже ее бабушка съела лишнюю половину риса.

Провожая Сюй Тиншэня к выезду из этой маленькой деревни, Эпл сказала на обочине дороги: “У бабушки была не очень хорошая жизнь, и маме тоже тяжело. После того, как я закончу учебу, я хочу облегчить бремя для мамы, а также вывести Бабушку отсюда... Я не знаю, сможет ли она продержаться до этого момента.”

“Поэтому, все время, я всегда хотела, чтобы я могла быть немного полезнее... на самом деле, быть полезным эквивалентно тому, чтобы быть богатым, верно? ...”

“Поэтому я всегда думала, что мне обязательно нужно поступить в хороший университет. Но я не очень хорошо учусь... После этого я обнаружила, что единственное, на что способна, так это быть красивой. Поэтому я думала, что обязательно выйду замуж за богатого парня, которой попадется на мою красоту, прежде чем начать хорошую жизнь после... Тогда я была очень ужасной, не так ли?”

Сюй Тиншэн с серьезным выражением лица покачал головой. Его понимание этого на самом деле было таким же.

Он не мог высокомерно отрицать важность денег в этом обществе. Это было так же, как трудности, с которыми он, его мать и его сестра столкнулись в предыдущей жизни, точно так же, как он решил оставить Сян Нин в конце. Он надеялся, что она сможет прожить лучшую жизнь, а не быть обремененной им, испытывая все эти трудности вместе.

На основе это было логично. Деньги. Если бы у Сюй Тиншэня были деньги в его предыдущей жизни, возможно, его судьба тоже могла измениться. Возможно, эти драгоценные отношения не превратились бы в трагедию созданную его же руками.

Возможно, тогда не было бы такого перерождения.

“Ты не обязан возвращаться к тому, что ты обещал бабушке”, - сказала Эпл.

“А?”

“Тебе нужно быть «добрым с ласси.”

“Хорошо. Когда ласси выйдет замуж, за того, кто будет любить тебя и кого-то, кого будешь любить ты, я подготовлю для тебя очень большое приданое, которое ты даже не осмелишься вообразить.”

Значение, скрытое в этих словах, было на самом деле очень обидным. Тем не менее, Сюй Тиншэн знал, что за эти последние дни, которые он провел с Эпл, он каким-то образом уже бессознательно позволил своим отношениям достичь переломного момента. Еще один шаг вперед, и не было бы возврата.

Он только навредит им обоим.

Поэтому у него не было выбора, кроме как отступить, быстро и решительно.

Сюй Тиншэн подумал, что Эпл будет больно, уже заставив свое сердце подготовиться к ее грустному выражению лица, возможно даже к ее слезам.

Однако, Эпл ответила так: “Пытаешься избавиться от меня только с приданым, расхотел...”

“Ты должен усердно зарабатывать больше денег, и тогда все это станет моим будущим...”

“Вздых, для нашей счастливой будущей жизни, я просто позволю тебе оставаться самонадеянным на данный момент... когда же наступит тот день, когда ты в меня влюбишься, эта дама оплатит тебе в сто раз больше, с жестокими издевательствами, что ты даже пожелаешь умереть... хмф.”

<http://tl.rulate.ru/book/7355/285921>